

Цзянь Жун уже давно расчистил весь топлейн. Он не уходил даже после разрушения всех трех башен Кункуна, а Лу Боюань время от времени помогал ему. Единственной целой вещью на топлейне оставался сам ингибитор.

Кункун стоял как раз возле него и наблюдал за Цзянь Жуном, который в это время истреблял поблизости миньонов чужой стороны. Он чувствовал себя сбитым с толку.

[[Всем] Кункун: Я чем-то оскорбил ТТС?]

[[Всем] Просто Следи За Моей Игрой: С Новым годом.]

В этой игре джанглеры обеих сторон мало заботились о мидлейне с ботлейном. В команде Цзянь Жуна, несмотря на некоторое подавление мидлейна, ботлейн чувствовал себя очень хорошо. Топлейнер и джанглер настолько загнали противника, что командные схватки протекали почти расслабленно.

Как раз когда они вынесли чужую команду, Цзянь Жун через наушники услышал, как ножки кресла проскрипели по покрытию пола. Эвелинн, стоящая рядом с ним, замерла.

Лу Боюань осторожно оттащил минипига, увлеченно жующего плечевой ремень его сумки для экипировки. Он согнул палец и слегка щелкнул свинку по лбу.

— Не грызи.

Переместив сумку повыше, Лу Боюань вернулся в свое кресло как раз к уничтожению Нексуса соперника. На экране выскочило слово "Победа".

Услышав, что Лу Боюань вернулся, Цзянь Жун закрыл свой финальный счет и небрежно спросил:

— Ты не один?

Лу Боюань тоже проверил счет по привычке.

— Нет, это поросенок.

Цзянь Жуну потребовалось несколько секунд, чтобы понять сказанное.

— Свинка с картинки в твоём профиле?

Лу Боюань подтвердил:

— Она грызла ремень моей сумки.

Цзянь Жуну случалось видеть в новостях про людей, использовавших свиней в качестве домашних питомцев. Они растили их и растили, пока те не достигали веса 250 килограмм. На самом деле на такой обман попадалось не так и мало людей.

Цзянь Жун слегка поколебался, но все же не удержался от вопроса:

— Она ведь не вырастет громадной?

Лу Боюань рассмеялся.

— За последние два года она почти не выросла... Так что, если не произойдет чего-то сверхъестественного, подобное не случится.

После завершения игры участники попадали в послеигровое меню. Сообщения, посланные из меню, были видны всем десяти игрокам.

Может быть, из-за того, что им привелось столкнуться с профессиональными игроками и ведущей из LPL, ни единый участник игры не покинул меню.

[Кункун: Бог Лу, вы с Софтом уходите первые. Я подожду, пока вы оба начнете игру, прежде чем начинать подбор игроков для своей. Наши ранги слишком близки и очень легко столкнуться. Я больше не хочу раздавать очки ТАТ.]

[Кункун: Ну почему вы оба не уходите...]

[Кункун: Только не говорите, что вы нацелились на мои очки!]

[Просто Следи За Моей Игрой: Если бы не тратил время и не строчил чепуху в чате, то уже сейчас выбирал бы своего чемпиона.]

[Кункун: .]

Цзянь Жун ничего не напечатал в ответ, но и не покидал меню. Он взглянул на время и осведомился:

— Ты будешь есть в три часа?

— Нет, — Лу Боюань проверил свой телефон. Сообщения от отца уже заполнили весь экран. — Мне нужно спуститься вниз и немного поиграть в шахматы вместе с отцом.

Цзянь Жун выразил понимание.

Лу Боюань заблокировал свой телефон.

— А ты просто собираешься сегодня тренироваться на базе?

Цзянь Жун покачал головой.

— Нет, я хочу выйти с базы, как только немного потренируюсь.

— Угу, поешь сегодня каких-нибудь деликатесов, не стоит щадить кошелек Динг-гэ, — телефон Лу Боюаня зазвонил, и, опустив взгляд, он увидел высветившуюся на экране надпись "Папа". — Ну, я пошел, развлекайся в свое удовольствие.

Поняв, что Лу Боюань ушел в оффлайн, Кункун быстро послал Цзянь Жуну личное сообщение, спрашивая, нет ли у того желания воспользоваться его сверхсильными талантами в качестве джанглера.

После более чем двухмесячной практики совместных тренировок Цзянь Жун уже привык играть в парной очереди. Так что он, недолго думая, присоединился к Кункуну.

Пока у них происходил подбор игроков на игру, Кункун на время отключил свой микрофон в стриме и спросил:

— Софт, ты случайно не имеешь что-то против Тан Цинь-цзе, а?

Цзянь Жун в этот момент смотрел фото минипига в профиле Лу Боюаня на своем телефоне. Услышав это, он поразмыслил и ответил:

— Да вроде бы нет. С чего ты так решил?

— Она до этого обращалась к тебе в чате, но ты ни разу не ответил ей...

— Я не видел, — Цзянь Жун спросил: — А что она писала?

— Она спрашивала, не найдется ли у тебя для нее место в френдлисте, — Кункун откашлялся.

— И после этого ты вышел из меню.

Цзянь Жун открыл свои запросы в друзья и запрос от Тан Цинь, в самом деле, оказался там.

После двухсекундного колебания он принял его.

[Сяо Тан Тоже Хочет Тащить: Слава богу, а то я уж было подумала, что ты не добавляешь меня из-за того, что считаешь полным отбросом.]

[Просто Следи За Моей Игрой: Это не так...]

[Сяо Тан Тоже Хочет Тащить: А почему ты больше не играешь дуэтом с Богом Лу? Он что, ушел всего лишь после одной игры?]

[Просто Следи За Моей Игрой: Да.]

[Сяо Тан Тоже Хочет Тащить: Понятно... Я думала, что он сказал о своей занятости лишь в качестве отговорки QAQ И да, когда мы выбирали чемпионов, я не заметила, что это был твой ID. Лишь потому и не отдала тебе позицию мидлейнера, не относись к этому серьезно.]

[Просто Следи За Моей Игрой: Не буду.]

Какая бы тебе ни досталась роль, этой ролью тебе и играть — таково правило. Конечно, здорово, если кто-то соглашался поменяться с тобой, но если нет, то это не проблема. Цзянь Жун действительно мало обращал на это внимания.

Разве что, по какой-то причине, когда он думал о том, что Тан Цинь намеренно сменила скин на парный экипировке чемпиона Лу Боюаня, то продолжал ощущать... какой-то дискомфорт.

Обожание, испытываемое Тан Цинь к Лу Боюаню, слишком бросалось в глаза. Было очевидно, что она и не думала его скрывать, действуя вполне открыто.

Цзянь Жун почти бездумно выбрал своего чемпиона, размышляя, что, возможно, Сяо Бай в чем-то и был прав... Из-за образа мышления фаната у него слишком высокие стандарты для партнера Лу Боюаня?

[Сяо Тан Тоже Хочет Тащить: Ты уже играешь вместе с Кункуном?]

Цзянь Жун собрался с мыслями и напечатал "да".

[Сяо Тан Тоже Хочет Тащить: Ясно. Тогда добавишь меня в свой ВиЧат? Если в будущем будет что-то по работе, то мы сможем сразу связаться~]

После краткого момента нерешительности Цзянь Жун отправил ей ID своего ВиЧата.

В четыре, как только закончилась очередная игра, Цзянь Жун снял свои наушники и сообщил Кункуну, что уходит в оффлайн. После чего выключил компьютер.

Он вернулся в свою комнату и переоделся в парку. Перед уходом юноша вспомнил наставления Динг-гэ о необходимости стараться сохранять анонимность в публичных местах, так что вернулся и надел маску.

В последние дни в Шанхае наступило резкое похолодание. К тому же вечерело, и температура продолжала снижаться.

Открыв наружную дверь базы, Цзянь Жун еще раз удостоверился, что надел свою самую теплую одежду, подтянул маску повыше и ушел.

Юноша заранее вызвал такси. В канун Лунного Нового Года, вызвав такси через приложение, ему пришлось прождать десять минут, прежде чем нашелся кто-то, согласившийся принять его вызов.

Водитель разговаривал на провинциальном диалекте. По какой-то причине он не умолкал с самого начала поездки:

— Парень, зачем тебе выходить на улицу в канун Лунного Нового Года? Почему не празднуешь вместе с семьёй, а? Да еще и едешь так далеко.

Смех водителя отличался чистотой и живостью, а изо рта во время болтовни клубился белый парок.

Обычно, когда Цзянь Жун заказывал такси, то переходил в безмолвный режим. Он посмотрел на табличку с новогодними пожеланиями, свисающую на цепочке с зеркала заднего вида и все же ощутил какое-то новогоднее настроение, растворившееся в сегодняшнем воздухе.

Водитель повидал много разных клиентов и знал, что пассажиры, стремящиеся сохранить свое инкогнито, вроде Цзянь Жун, обычно не любят разговаривать, так что протянул руку и сделал

радио погромче. Зазвучала праздничная песня, заглушившая слова подростка, сидевшего на заднем сиденье.

— Мне надо сделать одно дело. Я вернусь, когда закончу с ним.

Водитель слегка удивился, но его улыбка засияла с еще большим энтузиазмом.

— Хорошо, тогда я лучше поддам газку.

Машина ехала еще примерно полчаса, прежде чем Цзянь Жун вернулся в привычный с детства квартал, в котором он ранее проживал.

Апартаменты в узком переулке достались ему от родителей. Домашний компьютер мог номинироваться на звание живого раритета. Да и слишком хлопотно было собирать вещи для возвращения домой, так что Цзянь Жун потратил лишь полминуты на размышления, чтобы решить остаться на базе во время перерыва.

После входа в квартиру Цзянь Жун открыл пакеты быстрой доставки из ближайших магазинчиков, подобранные им возле помещения управляющего жильем. Затем он порыскал в кладовке и вытащил одеяло, которым пользовался прошлой зимой, кое-какую старую одежду и быстро вышел.

Юноша принес подстилку и принялся ожидать внизу на улице. В две минуты шестого в поле зрения Цзянь Жун грациозной походкой появился знакомый ему рыжий полосатый кот.

Хотя его походка все еще казалась довольно царственной, главная проблема заключалась в том, что животное очень сильно похудело со времени их последней встречи. Его кошачья мордочка выглядела измученной и усталой.

Цзянь Жун тут же шагнул вперед и поднял его, укутав в одеяло в своих руках.

Рыжий кот был грязным. Скорее всего из-за того, что животное помнило Цзянь Жун, а возможно потому, что было слишком холодно, но кот совсем не сопротивлялся. Он тряхнул головой и испустил долгое протяжное мяуканье.

— Не жалуйся, — в голосе Цзянь Жун не прозвучало ни капли дружелюбия. С помощью одеяла он немного вытер грязный кошачий хвост, а потом опустил кота на ступеньки первого здания квартала, предварительно вновь закутав в одеяло. Затем юноша присел и открыл подготовленную заранее кошачью еду и наполнил миску доверху.

Рыжий кот вновь замыкал на него, а потом опустил голову и набросился на еду.

Он ел очень быстро, трудно было сказать, сколько дней до этого ему пришлось голодать. Цзянь Жун какое-то время смотрел на него, после чего негромко сказал себе под нос:

— Я надеялся, что кто-нибудь будет подкармливать тебя...

Чуть позднее Цзянь Жун присел на ступеньки и налил воды питомцу.

— Глупый кот, — обругал его юноша, сев и сложив руки на коленях. — Ты же ветеран двора,

как ты довел себя до такого состояния?

Он погладил рыжую кошачью голову.

— Не ты ли раньше вел себя словно вельможа? Считал, что я покупаю слишком дешевую еду, и даже не хотел ее есть.

— Все из-за того, что ты растолстел и стал некрасивым, вот никто больше и не захотел тебя кормить.

— Сколько раз я уже тебе говорил? Если человек... Если кот хочет выжить, то не имеет значения, какой ценой, но надо выучить какие-то трюки. Тот кот, породы "дракон Ли", очень хорошо умел подлизываться, готов был тереться о любого, кого увидит. Ты что, не мог научиться у него?

— Такой глупый.

Рыжий кот быстро доел целую миску кошачьей еды. И хотя Цзянь Жун спросил, кот он или свинья, но вновь наполнил ёмкость.

Но рыжий кот уже не хотел есть. Вместо этого он подошел к Цзянь Жуну и, опустив голову, уперся в его голень.

— Нет смысла подлизываться ко мне... — отрезал Цзянь Жун. — Я не могу взять тебя с собой.

Рыжий кот продолжал стоять, потираясь о его ногу головой.

Цзянь Жун нахмурился и, протянув руку, все же погладил животное.

Они сидели на лестнице, пока совсем не стемнело. Лишь тогда рыжий кот повернулся и ушел прочь.

Цзянь Жун пошел за ним и нашел его нынешнее обиталище в подвале дома в соседнем квартале.

Юноша расстелил для кота одеяло, поставил сверху еду с водой и повернулся к выходу.

— Мяу, — громко мявкнул кот и подошел, чтобы потереться о ноги Цзянь Жуна.

Тот поглядел вниз, после чего в ответ провел боковой стороной обуви по животу кота.

— Завтра я снова вернусь, — голос Цзянь Жуна звучал ровно. — Веди себя послушно и никуда не уходи... Не умирай.

—

По телевидению транслировался гала-концерт Весеннего фестиваля. Недавно приобретшая популярность крошка-айдол с заученной улыбкой пела "Тян Ми Ми".

Лу Боюань сидел расслабившись, что резко отличало его от расположившегося напротив мужчины средних лет, сохранявшего строгую позу.

— Довольно, — женщина с длинными волосами, уложенными в пучок, того же возраста, что и мужчина, прошла в комнату, неся фрукты. Она бросила взгляд на шахматную доску и улыбнулась. — Если не можешь обыграть сына, то просто признай поражение. Поднимайтесь, поедим немного фруктов.

Папа Лу нахмурился.

— Что значит "не можешь обыграть"? Разве я не просто размышляю над своим следующим ходом? Не отвлекай меня.

Лу Боюань не удержался от смеха.

— Тогда используй время для обдумывания, а я пока поем фрукты.

Его телефон, лежавший на столе, постоянно издавал тихие сигналы. Мама Лу спросила:

— Не проверишь свои сообщения?

Лу Боюань съел дольку мандарина, хмыкнув:

— Это всего лишь групповые чаты рассылают красные конверты.

Мама Лу кивнула.

— Если будешь принимать красные конверты от других людей, то тоже пошли несколько. Сумма не имеет значения, главное — намерения.

Лу Боюань хмыкнул в знак согласия.

Мама Лу пододвинула тарелку с фруктами поближе к нему.

— Я смотрела твою игру несколько дней назад. В команде появился новый мальчик, верно? С волосами, выкрашенными в голубой цвет.

— Угу.

— Как я заметила, он выглядит таким юным.

Лу Боюань усмехнулся.

— Ему семнадцать.

Папа Лу холодно фыркнул.

— Такой молодой и уже занят неподходящей работой.

Через несколько мгновений он добавил:

— Как и ты!

После стольких лет Лу Боюань уже не хотел продолжать препираться с отцом на эту тему.

— Эй-эй-эй! — внезапно воскликнул папа Лу. — Я придумал, скорее вставай и иди сюда!

Лу Боюань уже было собрался подойти, когда внезапно на столе зазвонил его телефон. Входящий поступил от Динг-гэ.

Как только установилась связь, собеседник поспешно спросил:

— Ты сейчас где? Можешь сейчас уехать? На базе что-то произошло!

Прошло несколько минут. Папа Лу стал терять терпение от ожидания и обернулся к сыну.

— Почему ты еще не подошел... Куда это ты уходишь?!

Лу Боюань уже натянул куртку. Он открыл наружную дверь и сказал, не оборачиваясь:

— На базе какое-то чрезвычайное происшествие, мне нужно туда вернуться.

В канун Лунного Нового Года дороги были свободными.

Лу Боюань потратил на поездку полтора часа и прибыл на базу к одиннадцати вечера.

Квартал вилл был залит светом и лишь два здания в центре оставались погруженными в темноту.

Лу Боюань быстро выскочил из машины, не заглушая двигателя, и поспешно распахнул большие ворота перед виллой.

Он сразу заметил Цзянь Жуна, сидевшего на корточках спиной к нему и смотревшего в свой телефон.

Небо было очень темным и голубые волосы Цзянь Жуна скрывались во тьме. Он не накинул шарф, так что, когда склонил голову, то взору окружающих становилась видна часть его тонкой и бледной шеи. Плечи юноши нельзя было назвать широкими, и в подобной позе он походил на маленького хулигана, еще не выросшего, но уже преграждающего подход к школе.

Необъяснимое чувство дежавю охватило Лу Боюаня. Он сдвинул брови и в его памяти невольно промелькнул образ Цзянь Жуна с черными волосами, а на нынешнюю фигуру юноши наложилась маленькая фигурка, вынырнувшая откуда-то из глубин памяти Лу Боюаня.

Цзянь Жун сидел, надев наушники, и слушал музыку. На экране выскочило приложение с красным фоном, и он довольно улыбнулся, увидев указанную на нем сумму денег. Только парень хотел отослать смайлик "спасибо, босс", когда заметил, что свет перед ним потускнел.

Он вздрогнул и машинально поднял голову.

Уличный фонарь светил позади молодого человека, так что его тень почти полностью скрыла Цзянь Жуна. Лу Боюань смотрел на юношу сверху. Его глаза выглядели так, словно кто-то присыпал их снегом, и белый туман разлетался вокруг от каждого вдоха.

Цзянь Жун полностью замер. Лишь после долгого молчания он наконец произнёс:

— Капитан...

Лу Боюань не стал дежурно здороваться, спросив:

— И чем ты занят, сидя здесь скрючившись?

Цзянь Жун ответил предельно честно:

— Хватаю красные конверты.

Лу Боюань:

— ...

Цзянь Жун разогнулся и быстро встал, стряхивая с себя несуществующую пыль.

— Замок на базе сломан, дверь не открывается. Насколько могу судить, похоже, что кто-то взломал ее, так что я позвонил Динг-гэ.

Динг-гэ сказал, что сейчас же пришлет кого-нибудь, и потребовал от Цзянь Жуна ни в коем случае не заходить в дом.

Чего тот не ожидал, так это Лу Боюаня в качестве помощника.

Видя, что капитан хмурится и долго молчит, Цзянь Жун продолжил докладывать:

— Я уже сообщил в полицию. Звонок был совсем недавно, так что они скоро должны подъехать.

Прошло какое-то время и Лу Боюань ответил:

— Ясно. Давай дожидаться в машине.

Лу Боюань водил SUV — спортивный внедорожник, довольно просторный и с хорошим обогревом.

Цзянь Жун протянул руки к вентиляционной решетке, желая согреть их.

— Цзянь Жун, — позвал его по имени Лу Боюань.

Цзянь Жун машинально отдернул руки и обернулся, чтобы посмотреть на него: — А?

Лу Боюань отвечал на сообщение Динг-гэ. Не поворачиваясь к юноше, он спросил:

— Мы раньше не встречались?

<http://bllate.org/book/15168/1423022>